

Шорохова Мария Васильевна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры логопедии и детской речи Института детства ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск
mariya-pleshakova@mail.ru

Социально-психологический и акустический контекст проблемы голоса и его нарушений

Аннотация. В статье раскрывается значение голоса как психологического и акустического явления. Рассматриваются основные характеристики голоса, и определяется содержание невербальной информации, которую они фиксируют в себе.

Ключевые слова: голос, нарушения голоса, восприятие голоса, характеристики голоса, невербальное средство общения.

Раздел: (02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.

Проблемы изучения голоса, диагностики и преодоления его нарушений остаются в центре внимания многих современных исследователей (О. К. Агавелян, Ю. С. Василенко, И. И. Ермакова, Д. А. Клесс, Е. В. Лаврова, О. С. Орлова, М. В. Плешакова и др.).

Потребность в совершенствовании голоса, коррекции его природных или приобретенных недостатков побуждает междисциплинарные науки, среди которых акустика, физиология, психология, невербальная психология, фонопедия и логопедия, изучать голос и его параметры.

Феномен голоса как явления заключается в его физиологической, психологической и социальной реальности проявления. Голос служит средством общения, неся в себе выразительность, эмоциональное и смысловое значение речи, и орудием профессионального труда для вокалистов, актеров, педагогов и др.

Е. С. Алмазова [1], Л. В. Ковригина [2], А. Ю. Чистобаева [3] констатируют, что нарушения голоса отрицательно сказываются на общем развитии детей и подростков, формировании их личности, препятствуя правильному развитию речи. Расстройство голоса может приводить к существенным нарушениям процесса речевой коммуникации. Е. С. Алмазова отмечает, что, сознавая свой недостаток и испытывая стеснение, ребёнок больше молчит, избегая общения с посторонними взрослыми и детским коллективом. У такого ребёнка формируется мнительность, раздражительность, эксплозивность, что впоследствии способствует запуску дезадаптивных механизмов. Нарушения голоса мешают полноценно проявиться ребенку или подростку в повседневной жизни, мешают в учебе и в труде, препятствует выбору любимой профессии.

В настоящем исследовании рассмотрение голоса будет проводится с двух позиций в их тесном переплетении: голос как акустическое явление и как невербальное средство общения.

Многозначность и широта языкового распространения слова «голос» уникальна в своей сути – от обозначения способности индивидуума или иного живого существа извлекать звуки до культурного, ментального, интенционального и музыкального значения понятия.

В монографии Г. Е. Крейдлина первичное значение голоса определяется как «...звуки, возникшие в результате колебания связок» [4, с. 213]. В. И. Селиверстов приводит следующую трактовку: голос – это «совокупность различных по высоте, силе и тембру звуков, издаваемых посредством голосового аппарата» [5, с. 107].

Согласно Г. С. Рамишвили, голос возникает благодаря работе артикуляционного органа, имеющего ряд анатомических особенностей строения, которые и придают соответствующую окраску голосу, наделяя его особым качеством и неповторимостью [6]. Таким образом, отличительная черта голоса проявляется в его индивидуальности.

Неоспоримая значимость голоса подтверждается, во-первых, фактом эволюционной первичности голоса по отношению к вербальной речи, во-вторых, тем, что улыбка у младенца возникает на голос и лицо матери, а двигательная реакция появляется, прежде всего, на голос.

Многие ученые сравнивают голос с инструментом выражения состояния человека, способного тонко озвучивать отношение субъекта к предмету разговора и служить индикатором некоторых его черт характера. Поэтому не случайно еще С. Л. Рубинштейн называл выражение эмоций в интонации голоса «вокальной мимикой».

В непосредственном общении человек наиболее восприимчив к любым изменениям в голосе собеседника. Как писал Г. Е. Крейдлин люди «...ловят неожиданные тоны и интонации, реагируют на изменившуюся силу, высоту или тембр голоса, фиксируют вибрации голоса, всевозможные нюансы в голосовой игре» [4, с. 233].

Широкая информативная особенность голоса отмечалась В. П. Морозовым [7]. При помощи голоса слушателю передается различная информация об индивидуальных особенностях говорящего человека: некоторые физические данные и актуальное эмоциональное состояние, социальный уровень, национальная и культурная принадлежность и др. Г. Е. Крейдлиным определены причины разных характеристик звучания голоса: биологические, физиологические, психологические, национально-этнические, социальные и культурные, прагматические и жанрово-стилистические [4].

Определенная независимость голоса как акустического явления над вербальной речью подтверждается исследованиями возможности человека к восприятию инвертированной (обратной) во времени речи, подтвердившие способность человека правильно понимать эмоциональное состояние, пол и примерный возраст говорящего при выпадении смысла инвертированных предложений.

В связи с тем, что голос наделяется психологическим смыслом, он может, по взгляду О. К. Агавеляна применяться в диагностических целях [8]. Например, по динамике голоса определяют психодинамику говорящего человека, а девиации от нормальной мелодики речи, ее интонирования, связывают с имеющимся эмоциональным конфликтом у говорящего. Таким образом, посредством восприятия голоса и невербальных особенностей речи становится возможным составление психологического портрета человека.

Г. Е. Крейдлин относит параметры голоса к области паралингвистики – науке о звуковых кодах невербальной коммуникации, изучающей свойства голоса, не входящие в систему фонологических противопоставлений. Как известно, основными функциями паралингвистических средств являются восполнение, дополнение и истолкование речевого сообщения. Ученый указывает на еще одну, по нашему

мнению, важную функцию – в ряде случаев характеристики голоса однозначно задают определенный тип речевого акта в коммуникации. Например, «клятва», «молитва», «нытье», «оправдание» – каждый из этих типов связаны с определенным видом голоса. «Обладая психологической реальностью, голосовые характеристики сами являются коррелятами человеческих характеров, чувств, индивидуальных и социальных межличностных отношений, разнообразных поведенческих реакций» [4, с. 223]. Эти соответствия обладают устойчивым характером и образуют стереотипные представления в сознании людей, подлежат фиксации в моделях коммуникации или словарях.

Представляет интерес следующий факт: за психологическим определением слов, обозначающих физические или психические особенности голоса объекта, содержатся фиксированные физические параметры голоса. К примеру, слово «ненавидящий» – громкий и резкий, или, наоборот, тихий шипящий голос. Подобной точки зрения придерживаются многие исследователи, убежденные, что определенные типы реакций слушателя детерминированы характеристиками голоса говорящего. Зачастую данные реакции основываются на стереотипах, ассоциирующихся с разнообразными голосовыми интонациями.

К основным характеристикам голоса относят высоту, темп, тембр и громкость. В совокупности они не только «изображают» голос конкретного человека, но и являются акустическим средством передачи разных видов невербальной информации.

Высота голоса определяется субъективно по частоте колебаний голосовых связок и обозначается как частота основного тона (ЧОТ). Данный параметр голоса является носителем половой, возрастной и индивидуально-личностной информации. Биофизическая основа этого факта заключается в обратно пропорциональной зависимости ЧОТ от длины голосовых связок человека. Эта закономерность подтверждается высокими коэффициентами корреляционной связи между высотой голоса и полом, возрастом, весом [7].

В ряде исследований указывается, что диапазон звучания голоса детерминированы биологическими, психологическими, социальными и культурными факторами. Диапазоны звучания соответствуют установленным нормам, подчиненные национальным аттитудам.

Качество высоты голоса при произнесении фразы отражает индивидуальную эмоциональную сферу или может быть отражением актуального эмоционального состояния в данный момент времени. Увеличение или понижение ЧОТ при восприятии голоса информирует слушателя о намерениях говорящего, в том числе его отношении к теме разговора и собеседнику, а также является индикатором эмоционального состояния или самочувствия.

Темп речи – это скорость течения речи во времени, возможное ее ускорение или замедление. В понятие темпа ученые вкладывают быстроту речи, длительность звучания отдельных слов и пауз, интервалы. Измерение темпа происходит в результате подсчета количества числа слогов за единицу времени.

Известно, что темп речи обусловлен генотипическими механизмами проявления и является отражением темперамента, имеет соответствия со скоростью протекания мыслительных процессов человека. Между тем, темп речи имеет вариативный характер в зависимости от ситуации речевого общения, эмоционального и физического состояния говорящего, от вида речевой деятельности, содержания беседы.

Так, установлены различия между эмоциональными оттенками фразы и темпом их произнесения. Например, темп речи при выражении эмоции радости – 5,00; печали – 1,74; гнева – 2,96; страха – 4,45 слогов в секунду. Выявлены различия в среднестатистических характеристиках темпа речи людей разных возрастных групп: в возрасте 17–25 лет темп 3,52 слога в секунду; в 38–45 лет – 3,44 слога [7].

Более сложной характеристикой звука является тембр голоса. Как отмечалось выше, качество тембра придает голосу неповторимую акустическую окраску в результате особенностей анатомического строения голосообразующего аппарата, психофизиологических особенностей индивидуума. Согласно В. И. Селиверстову, тембр выражается в силе дополнительных тонов – обертонов. Именно их количество, сила и сочетание придают голосу индивидуальность [5]. Поэтому одна из важнейших функций тембра – маркированность его обладателя. Кроме того, тембр выполняет эстетическую роль и участвует в расстановке смысловых ударений.

В серии исследований установлено, что спектр звука (акустический показатель тембра) имеет существенные различия в зависимости от выражения эмоциональных контекстов. Так, для выражения эмоции гнева свойственно усиление высоких обертонов, что придает «звонкость» или «металличность» тембра, а для эмоции страха – наоборот, сильное их падение, и тогда голос приобретает «глухой», «сдавленный» звук.

Громкость голоса обозначается как «величина слухового ощущения, зависящая от интенсивности звука, от амплитуды колебаний истинных голосовых складок, что обусловлено силой выдоха и от величины резонирующих полостей» [5]. Акустический показатель громкости – амплитуда акустического колебания.

Динамика изменения громкости во времени также является одним из важных акустических средств передачи невербальной информации. Примером тому служат результаты многих исследований, в которых установлено, например, что для эмоции печали присуща слабая сила голоса, а для эмоции гнева увеличенная сила. В своей монографии Г. Е. Крейдлин указывает на согласованность отношения силы голоса с эмоциональным состоянием говорящего, когда переживание им гнева, злости, раздражения проявляется в повышение громкости речи. Интерпретация сильных изменений в громкости голоса раскрывает эмоциональность либо интенсивность внутренних переживаний говорящего, а объяснение малых изменений громкости указывает на недостаток подвижности эмоций, сдержанность в эмоциях говорящего.

По мнению Г. Е. Крейдлина, громкие голоса носят отрицательную этическую оценку. Так, негативно расцениваются «громогласные утверждения», «громкоголосые заверения» и «громкие слова» и т. д. Указывается на абсолютные различия коммуникативных, прагматических, социальных функций громкого и тихого голоса [4].

Следует сделать замечание по поводу ошибочности житейских схем психологической интерпретации громкого голоса, как признака доминантной, компетентной, уверенной и общительной личности говорящего. Зачастую повышение громкости голоса подсознательно основано с желанием говорящего казаться успешным человеком, обладающим этим набором качеств.

Обобщая вышеизложенное, можно констатировать, что каждая из рассмотренных характеристик голоса содержит разноплановую невербальную информацию. При этом нельзя не согласиться с утверждением В. П. Морозова о том, что кодирование данной информации происходит во взаимодействии различных акустических средств. К примеру, эмоциональное состояние говорящего будет выражаться как в изменении тембра голоса, так и в характерных для каждой эмоции

модификации высоты, силы голоса, темпо-ритмических характеристиках фразы. В свою очередь, комплексные специфические изменения акустических признаков голоса вызваны соответствующими изменениями физиологического состояния человека, испытывающего какие-либо эмоции, что закономерно отражается на работе органов голосообразования [7].

Возвращаясь к факту возможности акустических параметров голоса заключать в себе эмоциональную информацию о говорящем, приведем в пример следующее исследование: были выявлены устойчивые интонационные структуры разных эмоциональных состояний, имеющие стабильные значения физических характеристик их определяющих. В результате для каждого эмоционального выражения был установлен соответствующий «просодический контур». Ученым выяснили, что различные по определению, но схожие по значению состояния (например, печаль – тоска) можно объединить в группы на основе их интонационного выражения. В следствии такого группирования образуются интонационные «зоны» эмоциональных состояний.

Интонация речи играет важную роль с ранних этапов жизни младенца. Крик новорожденного рассматривается учеными как изначальный, базовый интонационный рисунок ЧОТ и интенсивности. Уже на протяжении первого месяца жизни крик младенца приобретает коммуникативный смысл в виде интонации недовольства, которая останется неизменной в течение последующей жизни. Установлено, что интонация недовольства и обиды у взрослых практически тождественна первой интонационной структуре крика младенца.

В довербальном периоде развития младенец активно использует голосовые реакции, выражая не только собственное эмоциональное состояние, но и используя их в коммуникативных целях в виде просьбы или требования.

Вследствие употребляемых интонаций родителями у ребенка формируются новые виды интонационной выразительности. Как показывают исследования, на шестом месяце жизни в издаваемых ребенком звуках можно выделить звуки спокойного гуления, радости и смеха, недовольства, а после шестого месяца дифференцируются радость с восклицанием и спокойное довольство, интонация просьбы. По своей структуре указанные виды интонационной выразительности детей приближены к интонационным структурам взрослым.

Кратко представив взгляды ученых на природу голоса, следует указать, что голос человека рассматривается в науке в акустическом, лингвистическом и психологическом аспекте. Психологическая сторона рассмотрения голоса наделяет его диагностическим потенциалом исходя из той широты информативности, которую он в себе запечатлевает о человеке. Акустический аспект изучения голоса рассматривает параметры голоса, их качественную характеристику, возможности кодирования акустическими средствами различной невербальной информации.

Ссылки на источники

1. Алмазова Е. С. Логопедическая работа по восстановлению голоса у детей. – М.: Айрис пресс: Айрис дидактика, 2005. – 190 с.
2. Ковригина Л. В. Введение в логопедическую специальность с основами логопедии. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2006. – 170 с.
3. Чистобаева А. Ю. Коррекционно-логопедическая работа по преодолению нарушений голоса при различных речевых патологиях. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2009. – 146 с.
4. Крейдлин Г. Е. Невербальная семиотика: язык тела и естественный язык. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – С. 27–276.
5. Понятийно-терминологический словарь логопеда /под ред. В. И. Селиверстова. – М.: Гуманитарный издательский центр «ВЛАДОС», 1997. – 400с.

6. Рамишвили Г. С. Автоматическое опознавание говорящего по голосу. – М.: Изд-во «Радио и связь», 1981. – С. 58–207.
7. Морозов В. П. Невербальная коммуникация в системе речевого общения: психофизиологические и психоакустические основы // Современная психология: справочное руководство / под ред. В. П. Дружинина. – М.: Инфра-М, 1999. – С. 344–329.
8. Агавелян О. К. Голос человека как психологический феномен: монография / отв. ред. О. К. Агавелян, Р. О. Агавелян. – Новосибирск: Изд-во НИПКиПРО, 2010. – 306с.

Mariya Shorohova,

Candidate of Psychologi Sciences, chair of Speech Therapy and Children Speech, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk

mariya-pleshakova@mail.ru

Social-psychological and acoustic context of a problem of a voice and its violations

Abstract. In article the value of a voice as psychological and acoustic phenomenon reveals. The main characteristics of a voice are considered, and the contents of nonverbal information which they fix in themselves are defined.

Key words: Voice, violations of a voice, perception of a voice, characteristic of a voice, nonverbal means of communication.

Рекомендовано к публикации:

*Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»*

Поступила в редакцию <i>Received</i>	07.08.17	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	18.08.17
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	18.08.17	Опубликована <i>Published</i>	21.08.17

www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017

© Шорохова М. В., 2017